

Он и она. О них все сказано?

В рамках проекта «Открытая сцена» на разных сценических площадках столицы состоялось сразу несколько премьер. На постановку спектаклей молодые режиссеры и театры получили грант от комитета по культуре правительства Москвы. И теперь пришла пора результат творчества вынести на суд зрителей. Неудивительно, что большинство из воплощенных пьес затрагивают одну из основных тем - тему любви и взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Вот первые три...

Почему агент Н-21 не вышел на связь

Московский драматический театр «Апарт». Спектакль «Мата Хари» по пьесе Е. Греминой. Режиссура и сценография Гарольда Стрелкова.

Загадочный образ танцовщицы Мата Хари не стал предметом исследований историков. Слишком много тумана вокруг урожденной Гертруды Целле. До сих пор нет явных подтверждений, была ли на самом деле она агентом двух кон-

ны от красивой женщины. Она создает свой образ, надевает маску, подерживает легенды, защищаясь от внешнего мира, с которым все же приходится контактировать, потому как общество, как надоедливый публиканин, ждет пища для собственного существования. А сплетни, обсуждения, тайны, чужие любовные романы - это деликатесы, десерт...

И через весь спектакль пронзительной красной нитью - мысль о муже, единственном человеке, которого Гертруды любила и от кото-

ро страдала. Ее горячность была не по духу английской холодности капитана Маклеода. Но, приняв супружество как данное свыше, юная Целле борется с собой, неумелой женой, в мыслях не позволяя себе думать о свободе от уз брака. Ее терзания, изматывающие душу, станут той «закваской», тем основным ингредиентом, без которого в последующем не получится секретное блюдо под именем Мата Хари.

В целом, спектакль очень современен и нетрадиционен с точки зрения сценографии. Декорации и костюмы, музыка и свет пребывают, если можно так выразиться, в тандеме с артистами. Все впечатляет и завораживает, как тексты восточных мистических трактатов: они непонятны, но требуют осмысления, и каждый их переводит на уровне собственных чувств. Задник сцены - экран для просмотра фильмов: театр теней (М. Литвинова и В. Игнатов) тоже играет в спектакле свою «межстрочную» роль. В центре - огромный барабан - он и сцена, он и ложе, он и плаха. В него бьет в набат роковая судьба роковой Маты Хари в образе всех героев пьесы и актеров, занятых в постановке.

Женская мудрость для мужчин, что китайская грамота

Московское театральное товарищество «Старый театр». Спектакль «Чайная церемония» по пьесе А. Строганова. Режиссер-постановщик Карен Нерсисян.

...И создал Бог женщину из ребра мужчины, и сделал ее его женой. Каждая религия выбирает свою историю сотворения мира. Спорить о верности какой-либо из них бессмысленно. Традиции и устои непоколебимы. Нравы тоже, хотя и зависят от времени. Но институт брака, хоть и пошатнулся с развитием цивилизации, пока не отменен. Один из основных этапов, через которые проходит человек, являясь на свет, - создание семьи. И вот полемика между правами и обязанностями супругов - тема для продолжительных споров. И неиссякаемая тема для творчества драматургов.

Игра судьбы или судьба игры?

Продюсерский центр «Белая полоса». Спектакль «Валентинов день» по пьесе И. Вырыпаева. Режиссер Виктор Рыжаков. Сценография Кирилла Еремينا.

Иван Вырыпаев позволил себе написать продолжение пьесы М. Ромина. История Валентина и Валентины в свое время была принята публикой. Искренне переживали за любовь студенческой пары отчасти из-за того, что ситуация была типичной: то и дело встречались пары, где кто-то из родителей был против избранника своего ребенка, где социальное неравенство мешало плавному развитию отношений, где пылкая страсть и опыт первой любви на фоне жизни людей, расстав-

тонкости: философия Китая и Индии, равно как одежда и кухня этих стран, стала предметом изучения. Не берусь судить о целесообразности поиска истины в чуждой христианству мифологии, но автор пьесы «Чайная церемония» подошел к теме взаимоотношений мужчины и женщины именно со стороны китайских мудрецов.

Кем на самом деле является (или должна являться) жена для мужа? Роль ее многолика. Это и мать, и сестра, и супруга. Муж ей - то любовник, то сын, то брат. Она выполняет обязанности, не жалуясь на тяготы женского бремени, безропотно и с любовью принимая своего суженого любимым, с философской мудростью и почтением относись ко всем его странностям. Мужчина же в вихре жизни и собственных забот не замечает времени, путает события и, только останавливаясь ненадолго, обращает внимание на женщину, которая оказалась рядом. Отчего-то ему знакомо ее лицо, но он не помнит, когда и где он ее видел. Как проблеск в сознании больного - картинки из прошлого (а может, и будущего): вот мать его заставляет учиться музыке, вот незнакомая тетя приласкала его на коленях, вот любимая женщина омыла ему ноги... Почему же они все так похожи? И почему даже эта странная китайка по имени Нора, заваривая ему чай, так беспечно улыбается, даже когда он говорит о грустном или ругается на нее?

Должно быть, большинство зрителей будет пребывать в смутении от увиденного на сцене в первые полчаса. Некоторые сцены, по задумке режиссера, повторяются и по тексту, и по мизансценам, актеры (Вячеслав Невинный-мл. и Дарья Казеева), выступая в разных образах, говорят одно и то же. Но к завершению одноактной «церемонии» все проясняется, упорядочивается, и, как и должно быть после любого настоящего арт-акта, призванного воздействовать языком искусства на человеческие умы, заставляет задуматься: в чем суть ситуации, в частности, и смысл жизни, в целом. Может, китайская мудрость поможет хоть кому-то решить свои частные, скажем, русские проблемы. В данном случае речь, которую надо достигнуть - любовь и взаимопонимание в семье, - общечеловечна и существует вне национальностей и религиозных традиций. То есть она оправдывает средства.

Вопрос «Почему все так сложилось?» в новой пьесе есть прозаический ответ: взрослые вмешались (мама «оклеветала»), случайность подвела (вовремя не поговорили). Но гораздо важнее рассуждения на тему возможности и невозможности счастья, глубины отношений, моральных принципах, справедливости происходящего. С одной стороны - «За любовь надо бороться!». И оправдать, и простить поступок подруги, которая послала Валентину телеграмму о «липовой» свадьбе его Валечки. С другой - «Потеряла я смысл жизни...» И двадцать лет отмечать одновременно поминки с днем рождения и разговаривать с ушедшим в мир иной, как с живым, отказавшись от собственной, другой, личной жизни.

сидя с иллюзиями молодости, держались на тонкой нити чувств, какие можно испытать разве только в молодые годы.

«Если бы мы знали, как все обернется, по-другому бы время провели», - заламывая руки и закрывая глаза, говорит постаревшая Валентина (Э. Зиганшина). Она отмечает свое 60-летие и, по стечению обстоятельств или по иронии судьбы, 20-ю годовщину смерти Валентина. Опять же по воле случая, а вернее благодаря воображению автора, живет Валентина в квартире бывшей жены своего любимого мужчины, Кати, да еще вместе с ней... И разговоры женщин сводятся к воспоминаниям о прошлом и о злом роке: сначала один мужчина на двоих, теперь одна крыша.

В названии «Валентинов день» читается двоякость: это, как известно, праздник всех влюбленных, и просто определение суток, которые для Вали-него и Вали-нее стали особенными. И это «совпадение» кажется еще более мистичным для

того времени, когда была написана первая, рошинская, история, ведь в те времена мы не славили католического святого. Современный автор позволил себе сыграть на вновь обретенных традициях. Что ж, имеет право. Если Рошин констатировал факт, то Вырыпаев предостерегает нынешних влюбленных валентини/валентинов от возможных «ошибок молодости».

На вопрос «Почему все так сложилось?» в новой пьесе есть прозаический ответ: взрослые вмешались (мама «оклеветала»), случайность подвела (вовремя не поговорили). Но гораздо важнее рассуждения на тему возможности и невозможности счастья, глубины отношений, моральных принципах, справедливости происходящего. С одной стороны - «За любовь надо бороться!». И оправдать, и простить поступок подруги, которая послала Валентину телеграмму о «липовой» свадьбе его Валечки. С другой - «Потеряла я смысл жизни...» И двадцать лет отмечать одновременно поминки с днем рождения и разговаривать с ушедшим в мир иной, как с живым, отказавшись от собственной, другой, личной жизни.

Людам свойственно печалиться о прошлом, потому как в него не вернуться, и оно почти всегда кажется прекрасным по сравнению с тоскливой действительностью. Пессимизм одолевает. «Наше будущее уже прошло...» - цинично говорит «взрослая» Катерина (Т. Уфимцева). И надо найти силы существовать в дне сегодняшнем, одиноко жить памятью о милом человеке, не клясть себя и других за то, что не было сделано. И понятие «мужа» определить не как того, кто вписан в паспорт, а как того, кто в сердце «запечатан» пожизненно. И видят сны о полетах над городом Витебском, напоминающие, наверное, картины Шагала...

Восточная мудрость и в этой пьесе не оставляет нас (возможно, автор об этом и не ведает). Оказывается, у народов, ведущих счет годам по циклическому календарю (китайцев, японцев, корейцев и др.), существует убеждение, что жизнь человека должна укладываться в рамки шести десятилетий, и если он доживает до 61-го дня рождения, считается, что он начинает жизнь заново... Но даже не ссылаясь на теорию мудрецов Дальнего Востока, отметим, что в шестьдесят, наверное, у любого человека наступает собственный «момент истины», в этом возрасте практически каждый все чаще начинает обращаться к прошлому, черпая оттуда силы. Лица и события так перемешиваются к началу «третьей трети жизни» в сознании, что порой будет трудно разделить их, упорядочить хронологически. Эту мысль режиссер донес, ставкая в диалогах на сцене «молодую» Катю и «старого» Валентина, «сегодняшнюю» Валентину и «тогдашнего» Вальку... (актеры А. Вдовин, С. Иванов, А. Яценко). И реальность пересекается с виртуальностью, прошлое с настоящим.

Вместо эпилога

Все три упомянутые пьесы, как видно, перекликаются, являясь вариациями на одну тему - тему любви, которая неиссякаема и многолика. По законам жизни, по логике вещей, из-за нее начинались войны, страдала политика, вершились отравления и убийства... Но только веет невероятным пессимизмом отчего-то. Радость от чувств и пережитого любовного счастья - либо далеко в прошлом, либо ненатуральна, либо предана. Неужели фраза «знатока сердец» Хемингуэя о том, что «если двое любят друг друга, это обязательно закончится несчастливым», пророчески верна на все времена? Как же не хочется думать о плохом конце, когда так все хорошо начинается! Когда весна...

Оксана МЕРЗЛИКИНА.

На снимках: сцены из спектаклей «Мата Хари», «Чайная церемония» и «Валентинов день».

Фото В. КУДРЯВЦЕВА, К. СЕМЕНКОВОЙ и М. ГУТЕРМАНА.